

6. Яу, Н. Искусство визуализации в бизнесе. Как представить сложную информацию простыми образами / Н. Яу; пер. с англ. С. Кировой. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 352 с.

Вэй Фэн, аспирант

Научный руководитель – Смирнова И.А.

БОЕВЫЕ ИСКУССТВА КИТАЯ «УШУ» / 武術: ТЕРМИН И ПОНЯТИЕ

«Ушу» (кит. trad. 武術, упр. 武术, пиньинь wushu) – термин, который в настоящее время употребляется для обозначения китайских боевых искусств и созданных на их основе современных видов спорта. Термин «ушу» состоит из двух иероглифов: 武/»у» (кит. trad. 武, упр. 武, пиньинь wu – военный, боевой) и 術/»шу» (кит. trad. 術, упр. 术, пиньинь shu – искусство), что в целом обозначает боевое искусство [1, с. 64].

Однако некоторые филологи считают, что иероглиф 術/»шу» (техника, умение, мастерство, искусство, способ, прием) «в роли родовой морфемы образует названия искусств, наук, технических навыков, в том числе связанных с художественным мастерством», на основании чего они приходят к выводу, что в Китае понятие «боевые искусства» сопряжено с представлением о высоком, культурно значимом мастерстве, имеющем эстетическую ценность [2, с. 451].

Данную точку зрения разделяет и российский исследователь А.А.Маслов – доктор исторических наук, выпускник Международной академии ушу монастыря Шаолинь. В своей монографии «Танцующий феникс. Тайны внутренних школ ушу» он пишет: «в разные периоды истории относили к ушу методы боя, способы оздоровления и врачевания, медитативную и духовную практику, народные праздничные ритуалы, цирковое представление и танцы в

подражание животным, даже дыхательную гимнастику. Но самое главное, во все времена ушу воспринималось как «чудесное и утонченное», как «сокровенное искусство» (*мяо и, сюань шу*). Оно реализовывалось в «одухотворенном ударе» (*шэнь цюань*), оно даровало «истинное мастерство» (*чжэнь гунфу*), «благую мощь» (*дэ*) [3].

По мнению ряда исследователей, своим духовным наполнением китайские боевые искусства обязаны тем, что развивались в среде буддийского и даосского монашества. Так, известный на весь мир монастырь Шаолинь в провинции Хэнань на рубеже первого-второго тысячелетий нашей эры уже был знаменит своими «монахами-бойцами». Как отмечает А.Юркевич, «религиозная практика буддизма и даосизма всегда была связана с достижением особых психосоматических состояний – посредством медитации, соблюдения гигиенических предписаний, выполнения гимнастических и дыхательных упражнений; формировавшиеся в ходе такой практики методы психотренинга и психорегуляции могли становиться органичной частью боевых упражнений монахов, которые приобретали уже воспитательное значение» [4].

По мнению А.А.Маслова, отношение к боевым искусствам как сакральной ценности и одному из средств духовного воспитания человека в буддийские монастыри пришло из народной традиции. Вместе с тем, духовные ценности, которые проповедовали ортодоксальные буддизм и даосизм, оказывали на ушу постоянное влияние и внесли в ее традицию новые составляющие. В результате чего «одним из воплощений синкретических духовных ценностей и стал феномен гунфу, включивший в себя сакрализованные формы боевых искусств, в том числе мастерство кулачного боя и связанные с ним методы психофизиологической тренировки» [4].

Как отмечают исследователи, термин «ушу» – не единственный, который употребляется (или употреблялся) для обозначения китайских боевых искусств. В разное время и в разных районах Китая использовались и другие, синонимичные ему термины (всего около 30). Так, во времена императорского

Китайское широкое хождение имел термин «у-и» (кит. трад. 武艺 , упр. 武艺 , пиньинь wuyi – боевое искусство). По данным А.Юркевича, термин «ушу» появился в Китае в III-IV вв. н.э. и употреблялся в качестве синонима термину «у-и», однако «ушу» вскоре вышел из употребления и не фигурировал вплоть до XX века. Это связано с тем, что в то время в содержание понятия «у-и» входили только воинские ритуалы и мастерство, однако кулачный бой как важнейший аспект «ушу» не нашел в нем своего отражения. «Лишь во втором тыс. по Р.Х. сложились многие существенные элементы нынешнего ушу, или гунфу» [4].

Синонимом термину «ушу» считается термин «гунфу» (кит. трад. 功夫, упр. 功夫, пиньинь gongfu – букв. работа над собой, тренировка), употреблявшийся с глубокой древности, как правило, в значениях «время» и «долгая работа, выполняемая с особым мастерством». В настоящее время «гунфу» понимается преимущественно как «подвижничество, нравственное усилие, ведущее к достижению предела в высоко достойном виде деятельности». Исходя из существующего контекста, входящий в термин иероглиф 功/»гун» (кит. упр. 功, пиньинь gong) понимается как «подвиг», «высокое деяние». Однако в китайском языке иероглиф 功/»гун» имеет и другие значения, а именно «действие» и «работа». Эти его значения повлияли на восприятие и толкование термина «гунфу» в общественной среде, в результате чего в содержание понятия «гунфу» вошли волевые качества бойца, его путь к приобретению мастерства в процессе упорных тренировок и шире – «те виды человеческой деятельности, в которых особую роль играет приобщение к совершенству и могуществу божественных или природных сил, – боевые искусства и психопрактика. Высшее мастерство в данных видах деятельности стало именоваться как «обладание гунфу» [5, с. 8]. В странах

Запада термин «гунфу» больше известен в искаженной транскрипции – «кунфу»(kungfu).

Несмотря на то, что термины «ушу» и «гунфу» чаще воспринимаются как синонимы, они имеют некоторые особенности. А.А.Маслов пишет: «первоначально «ушу» и «гунфу» означали совсем разные понятия. Дело в том, что на протяжении многих сотен лет для китайских боевых искусств использовали разные названия. Знаменитое сегодня слово «ушу» стало употребляться лишь в III в., но уже в те времена означало для китайцев не просто способы боя. Иероглиф «шу» («искусство») в древности имел священный оттенок. Так, например, назывались ритуальные действия императора, когда он общался с духами и поклонялся Небу, а также тайные приемы древних магов – даосов, выплавлявших чудесную пилюлю, дарующую долголетие и даже бессмертие. Поэтому с самого начала слово «ушу» понималось как священное – «небесное» боевое искусство.

Кунфу в китайском нормативном произношении произносится как «гунфу» и означает «высшее мастерство», «чудесное умение», «упорную работу», «мастерский труд». Это слово к боевым искусствам стало применяться, видимо, не ранее середины 2-го тысячелетия н. э.» [3].

Здесь следует отметить, что в большинстве стран Европы и Америки из-за незнания китайского языка и китайской традиции термин «гунфу» ошибочно трактуется как вид единоборства, который на Западе широко известен как кунфу. В русском языке принят еще более искаженный вариант, который транскрибируется как «кунгфу/кунг фу». Между тем такого стиля (или вида) единоборств в традиционных боевых искусствах Китая не существует. «Гунфу» в значении «мастерский труд» – это более широкое понятие и применять его к одному из стилей боевых искусств, с точки зрения китайского языка, было бы ошибочным.

В XX в. получил распространение термин «го-шу» (кит. трад. 國術 , упр. 国术 , пиньинь guoshu – государственное искусство,

национальное искусство), распространение которого связано с современным спортивным направлением, созданным в КНР в 1950гг. В настоящее время ушу является одним из наиболее распространенных видов спорта не только в Китае, но и в странах Запада. Как отмечают Чжан Вей и Тань Сюэцзюнь в книге «Handbook of Chinese popular culture», ушу представлено в двух презентативных формах его бытования, а именно в китайских боевых искусствах ушу и созданных на их основе современных видов спорта [6, с. 155]. В спортивном ушу, как и в любом другом виде спорта, основной упор делается на возвращение спортсмена. Долгие, упорные тренировки, в конечном итоге, должны привести человека к победе на соревнованиях. Традиционное же ушу не подразумевает соревнований, более того, дух соперничества всячески пресекается наставниками. Мастера боевых искусств Китая, помимо передачи техники единоборств, воспитывали и продолжают воспитывать у своих учеников высокие нравственные качества. Термин «у-дэ» (кит. трад. 武德, упр. 武德, пиньинь wude), что в переводе означает «боевая доблесть» или «воинское благородство», является неотъемлемой частью боевых искусств и включает в себя верность, милосердие, правила приличия, честность и мудрость.

Одним из важнейших аспектов китайского ушу является его широкая включенность в китайскую культуру. Как отмечает А.А.Маслов, «в Китае сложилась определенная культура боевых искусств со своими законами и правилами, со своей литературой и театром, с поэзией и рисунками, учебными заведениями, школами, своей элитой и ритуалами» [3]. И сегодня ушу – воплощенный символ всей китайской культуры, специфический сплав, который при всем его многообразии выступает как единый феномен. В этой связи термин «ушу» часто трактуется как «искусство нации», что отражает его роль и значение в китайской культуре [7, с. 89].

Таким образом, боевые искусства Китая «ушу» представляют собой уникальный феномен и объемлют собой сложный комплекс явлений

материальной и духовной культуры, что находит свое воплощение в содержании его понятия.

1. Кокумбек кызы Элес. Феномен традиционного ушу как явление социальной истории / Кокумбек кызы Элес // Изв. НАН Кыргыз. Респ. – 2016. – № 2. – С. 89–91.
2. Маслов, А. А. Боевые искусства / А. А. Маслов, А. Г. Юркевич // Духовная культура Китая : энциклопедия : [в 6 т.] / Ин-т Дал. Востока ; гл. ред. М. Л. Титаренко. – М., 2010. – Т. 6 : Искусство. – С. 447–453.
3. Маслов, А. А. Социально-исторические и теоретические аспекты ушу и его роль в культурной традиции Китая : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / А. А. Маслов ; Ин-т Дал. Востока. – М., 1995. – 39 с.
4. Маслов, А. А. Танцующий феникс: тайны внутренних школ ушу [Электронный ресурс] / А. А. Маслов. – Ростов н/Д : Феникс, 2003. – Режим доступа: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/113188/MaslovTancuyushchiiii_feniks__taiiny_vnutrennih_shkol_ushu.html. – Дата доступа: 02.04.2018.
5. Handbook of Chinese popular culture / ed.: Wu Dingbo, P. D. Murphy. – Westport : Greenwood Press, 1994. – IX, 409 p.
6. Шихшабеков, Ш. Ю. Духовное и физическое воспитание человека в системе ушу / Ш. Ю. Шихшабеков, Ш. М. Магомедов, Ш. З. Ибрагимова // Вестн. Соц.-пед. ин-та. – 2015. – № 2. – С. 64–68.
7. Юркевич, А. УШУ. Китайские боевые искусства и Православное сознание (к постановке проблемы) [Электронный ресурс] / А. Юркевич // Галактический колледж. – Режим доступа: <http://www.galactic.org.ua/K+/HU-1.htm>. – Дата доступа: 02.04.2018.